

НАУКИ О ЧЕЛОВЕКЕ

Н.Г. Багдасарьян, М.П. Король

«Динамическое теоретизирование» З. Баумана: критическая оптика или поиск жизненных стратегий?

Багдасарьян Надежда Гегамовна – доктор философских наук, профессор, академик РАЕН. Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана. Российская Федерация, 105005, г. Москва, Рубцовская наб., д. 2/18, УЛК; заведующая кафедрой социологии и гуманитарных наук. Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Университет “Дубна”». Российская Федерация, Моск. обл., 141980, г. Дубна, ул. Университетская, д. 19; e-mail: ngbagda@mail.ru

Король Марина Петровна – кандидат философских наук, доцент. Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Университет “Дубна”». Российская Федерация, 141980, Моск. обл., г. Дубна, ул. Университетская, д. 19; e-mail: marina.korol4@gmail.com

Концепты, конструируемые учеными, которые размышляют о современном обществе с его парадоксами, разрывами и синтезами, находятся в сложных отношениях между собой, конкурируя за доминирование как типы социально-философского теоретизирования и мышления. Удовлетворяют ли научные дискуссии исключительно познавательные потребности ученых, ведущие к модели научной деятельности, которая работает исключительно сама на себя и которую, по образному выражению Г. Гессе, можно назвать «игрой в бисер»? Или это новый этап проникновения в сущность социальных процессов, когда создаются теоретические модели, отвечающие требованиям экспертных научных теорий и включающие функцию прогнозирования? Попытка найти ответ на этот непростой вопрос предпринята авторами на основе соотношения теоретико-методологических установок, заключающихся в главных принципах постмодернизма как ментальности, рефлексирующей постмодерн, со взглядами профессора З. Баумана. Зигмунд Бауман – один из выдающихся мыслителей современности, который в своих трудах аккумулировал ключевые изменения, произошедшие в обществе за последние десятилетия, и в своеобразном сплетении метафор и смыслов создал концепты с имиджевыми названиями «индивидуализированное общество», «текущая современность», «побочный ущерб». Через призму теоретического наследия профессора З. Баумана можно увидеть истоки формирования новых стандартов научного мышления, существенно отличающихся от тех, которые соотносятся с социально-культурными практиками эпохи постмодерна. В его научных изысканиях предпринимается попытка решить одну из важнейших задач современной науки – выработать жизненную стратегию развития общества, потенциал которой может обеспечить проектирование социальной реальности будущего.

Ключевые слова: З. Бауман, «индивидуализированное общество», «текущая современность», «побочный ущерб», социально-гуманитарный дискурс, постмодернизм

...Выявлять неочевидное, улавливать то, что выскальзывает, ...разоблачать ложь обещаний успокоительной уверенности и навсегда устроенного порядка, которым заманивают в тоталитарные ямы миражом освобождения от груза проблем, ...бить тревогу, а не усыплять, но при этом укрощать страсти, вместо того, чтобы их подстрекать.

Зигмунд Бауман

В мозаичном полотне социально-гуманитарного дискурса тема общества с его парадоксами, разрывами и синтезами обретает не только теоретический социально-научный смысл. Подобный дискурс закладывает фундамент для понимания специфики современности и нахождения методологии решения насущных задач.

Концепты З. Баумана, выходя за рамки узко заданной социологической теории, отражая картину современного мира, формируют контуры социальной теории, становясь настоящим научным брендом. Методология постмодернистского типа рефлексии, которому следует З. Бауман, позволила ему аккумулировать ключевые изменения, произошедшие в обществе за последние десятилетия, и в своеобразном сплетении метафор и смыслов создать концепты «индивидуализированного общества», «текучей современности», «побочного ущерба». Они раскрывают драматический характер современной социальной реальности: усиление роли сил и тенденций, неконтролируемых человеком, возникновение дисбаланса между общественным и частным и т. п. Грядущие перемены, возможно, обретут траекторию «ненаправленности», выявив все новые проблемы уязвимостей и парадоксов будущего социума. Сегодня, включаясь в социально-гуманитарный дискурс, стало сложно игнорировать введенные Бауманом категории.

Социальные турбулентности «текучей современности»

Некогда человек, погруженный в поток жизни с его бесконечными повседневными проблемами, воспринимал окружающий мир как совокупность различных реальностей. Он осваивал безграничную территорию пространства-времени, сопряженную для него с понятием «современность», не отягощая себя проникновением в специфическую природу ее бытия. Однако в периоды кризисов, когда многократно усиливается противостояние мировоззренческих позиций и онтологических установок, человек испытывает острую необходимость не в тех знаниях, что обретены жизненным опытом и мудростью, а в знании экспертном. Отличие такого знания заключается в том, что оно добыто строгими научными методами, выходящими в сферу преобразующей практики. Особенно эти тенденции проявились на сломе тысячелетий, XX и XXI столетий, открывшем перед человечеством горизонт проблемного поля цивилизационного кризиса как главную черту современности.

Стремление найти выход из «эпохи глобальной неустойчивости» и перейти в состояние устойчивого развития инициировало структурную перестройку науки, обусловленную интегративными процессами. А «интегративность со-

здает трансдисциплинарное пространство, в котором становятся возможными иные, новаторские подходы (в противовес фрагментарности и узкодисциплинарности) к решению накопившихся проблем»¹. В пространстве трансдисциплинарности усиливаются позиции социально-гуманитарного дискурса, т. к. современное состояние социальной реальности, порожденное техногенной цивилизацией, требует пересмотра базисных ценностей техногенной культуры и открытия истоков для роста новых ценностей. Именно социально-гуманитарные знания задают диапазон и ценностно-смысловые модели формирования опыта и самосознания человека. Они становятся своеобразным навигатором, помогающим ориентироваться в социальной реальности, поскольку способны дать объяснение или, по крайней мере, сконструировать модель для лучшей организации разрозненных фактов и явлений, для их дальнейшей интерпретации.

Профессор Зигмунд Бауман – незаурядный интерпретатор современности. Будучи проникательным наблюдателем, он использует изысканные сравнения для анализа основных тенденций, характеризующих социальное пространство сегодняшнего дня. Ученый пишет о разжижении мира, особо отмечая, что жидкости легко придать любую форму, но сохранить эту форму довольно сложно. Так же и современный мир: он непрерывно перерождается, и поэтому его непросто постичь и им трудно управлять. «Жидкости легко перемещаются, – пишет Бауман. – Они текут, проливаются, иссыкают, брызгают, переливаются, просачиваются, затопляют, распыляются, каплют, просачиваются, выделяются... Таковы основания для того, чтобы считать «текучесть» или «жидкое состояние» подходящими метафорами, когда мы хотим постичь характер настоящего, во многих отношениях *нового* этапа в истории современности»².

Постижение уникальности современности у Баумана основывается на триаде *пространство–время–скорость*. Процессы общественного развития представлены как некая скоростная конструкция. Скорость превратилась в современном мире в главный фактор социальной стратификации и социального доминирования. Она проводит границу между социальной элитой и массами. Отличительный признак современной элиты – чрезвычайно высокая подвижность в пространстве, тогда как малоимущие слои характеризуются низкой динамичностью: «В «жидкой» современности правят те, кто наиболее неуловим и свободен передвигаться без предупреждения... Капитал может путешествовать быстро и налегке, его невесомость и подвижность превратились в главный источник неуверенности для всех остальных. Это стало современным базисом доминирования и основным фактором разделения общества»³.

Опираясь на представление о том, что более высокая скорость порождает и более широкие возможности, Бауман высказывает интересное утверждение: само объединение людей в какие-либо социальные группы и классы происходит из-за недостатка у них возможностей. Именно это и заставляет их объединяться в некую «человеческую массу», противостоящую огромным индивидуальным возможностям элиты. Отсюда выводы:

– возможности разделяют людей, тогда как отсутствие возможностей объединяет их;

¹ Багдасарьян Н.Г. К вопросу о характере науки: не дифференцировать, а интегрировать // Эпистемология и философия науки. 2014. Т. XL. № 2. С. 48.

² Бауман З. Текучая современность. СПб., 2008. С. 8.

³ Там же. С. 131–132.

– в обществе, в котором скорость обретает доминирующее значение для его развития, происходит девальвация пространства и ревальвация времени.

Дестабилизация общественного развития усугубляется главным трендом современности – глобализацией, которая «подчеркивает резкое снижение, если не полную утрату контроля индивидов над процессами и событиями, влияющими на их судьбы. События в мире носят квазистихийный, непредвиденный, спонтанный и случайный характер»⁴. Из-за структурно-функциональной сложности «текучей современности» в повседневной жизни возникает «побочный ущерб» в виде «экзистенциальной небезопасности».

Фрагментированность жизни рождается из неуверенности, неопределенности, а также из дисфункциональности, зыбкости самих человеческих взаимодействий, которые прежде отличались традиционной стабильностью. Человек становится абсолютно незащищенным перед лицом неконтролируемых им перемен. Такая незащищенность является следствием возникшей в современных обществах асимметричности двух типов ответственности – коллективной и индивидуальной: коллективная ответственность сокращается, личная – возрастает.

Чтобы люди были способны самостоятельно решать свои жизненные проблемы, они должны обладать необходимыми и достаточными ресурсами для принятия решений, которые могли бы кардинально влиять на их жизнь. Такими ресурсами индивид не обладает. Параллельно идет процесс сокращения роли национального государства в жизни людей. Мы ясно видим на примере системных кризисов XXI в., что национальное государство не способно принимать самостоятельные решения, как это делали державы прошлого, поддерживавшие экономическую, политическую и социальную стабильность. Государство вынуждено подстраиваться под правила игры, диктуемые глобальным рынком и капиталом. Эти силы экстерриториальны и чрезвычайно подвижны.

Противопоставление личного и общественного, в том числе индивидуальной и коллективной ответственности Бауман выделяет в качестве основной черты современности. Это два полярных мира, которые существуют по собственным законам и обладают своей специфической логикой. Причем мир общественного постепенно умирает. Эта мысль Баумана близка к идее А. Турена, подчеркивавшего, что главная забота рыночной экономики – отказ от любого регулирования или контроля экономической деятельности. Это ведет к дезинтеграции всех форм социальной организации и индивидуализму. Заменой социальных норм выступают экономические механизмы и стремление к прибыли: «Общества, понимаемые как набор институций, норм или процессов социальных изменений, ушли в прошлое»⁵. Каковы последствия утраты былой сбалансированности между общественным и частным, за счет которой поддерживалась устойчивость социального порядка? В первую очередь, нарастает энтропия, которая в теории динамических систем рассматривается как число, выражающее степень хаотичности ее траекторий. Современное общество, будучи сверхсложной системой, буквально «пропитанной» энтропией, выходит из состояния равновесия. Может ли наука найти способы «лечения» социальных проблем и уязвимостей сложного становящегося социума, направив траекторию его развития в русло устойчивого развития?

⁴ Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2005. С. 152.

⁵ Турен А. Социология без общества // Социол. исслед. 2004. № 7. С. 13–14.

Новое теоретизирование или «игра в бисер»?

Возросшая скорость изменений всех общественных процессов разрушила образы социальности эпохи модерна. Социальность как таковая не исчезла, она стала другой, но настолько неоднозначной, что модернисты показали свою недостаточную эффективность в конкретном социальном анализе. Это заставило социально-философскую мысль обратиться к поиску термина для обозначения глобализирующегося мира. В результате этого поиска пришедшие на смену модерна социальные реалии с характерными для них чертами неопределенности, случайности и альтернативности стали именоваться постмодерном.

Употребление формулы «пост-» в трудах исследователей, стремящихся осветить проблемы современного общества, стало символом создания более полной картины динамического общественного развития. Однако сам профессор Бауман считает, что термин постмодернизм может применяться для обозначения особого этапа модерна. Основной тезис состоит в том, что эпоха Нового времени, или модерн, может быть разделена на два этапа, между которыми существует и четкая преемственность, и некоторый разрыв. Он использует самые разнообразные определения модерна: «подвижная, разделенная, разобшенная, дерегулированная»; «легкая»; «вторая»; «дисперсная или сетеобразная»⁶.

Нам представляется, что попытка разрешить дилемму, когда началась и когда закончилась эпоха модерна, и закончилась ли она вообще или наступил ее качественно новый этап – постмодернизм, подводит к другому вопросу: чем, по сути, являются эти научные дискуссии для социальных теоретиков? Удовлетворяют ли они исключительно познавательные потребности ученых, ведущих к модели научной деятельности, которая работает исключительно сама на себя и которую, по образному выражению Г. Гессе, можно назвать «игрой в бисер»? Или это новый этап проникновения в сущность социальных процессов, призванный создавать теоретические модели, отвечающие требованиям экспертных научных теорий и включающие функцию прогнозирования? Попытаемся найти ответ на этот непростой вопрос, соотнеся теоретико-методологические установки, лежащие в основе постмодернизма как ментальности, рефлексивной постмодерна с взглядами Баумана.

Постмодернистский дискурс, возникший как явление духовной жизни западного мира, проник в социально-гуманитарные знания, ниспровергнув рационализм и человека, возведенного эпистемой предшествующей культуры на пьедестал гуманизма: человек – как субъект истории и как единственный творец смысла – отрицался, ибо он представлялся носителем разума. Реальность выступала как анонимная сфера, лишенная личной индивидуальности и самоидентичности субъекта, опровергалась практическая полезность теории нравственности, которая в случае ее реализации рассматривалась как внутренне вредная. Постмодернистская парадигма в динамике смыслообразования раскрыла парадоксы и разнообразные симулякры, выявившие рассогласование между рациональным и моральным. Они и определили суть деконструктивной установки:

⁶ Бауман З. Индивидуализированное общество. С. 31, 37, 125, 127.

- отрицание классической логики и классической теории знака;
- герменевтизация мира и культуры, восприятие мира как глобального текста;
- отсутствие строгой, систематически изложенной концепции даже в трудах отдельных теоретиков постмодернизма;

поиск нового метода познания социальной реальности, в основном в герменевтике или психоанализе.

«Неотвратимость кризиса научности – вот о чем сказал миру постмодернизм», – пишет Е.А. Попов⁷. Поиск путей выхода из кризиса воплотился вобретении новой научной парадигмы. По словам П. Штомки, «парадигмальные повороты в социальных науках обычно бывают реакцией на два вида обстоятельств. Одни имеют имманентную природу и обращены к интеллектуальным тенденциям: усталость от чего-то, разочарование, даже просто скука, – производны от прежних идей. Другие факторы связаны со сменой характеристик самой социальной жизни, которые нельзя полностью описать посредством прежних подходов»⁸.

Сегодня перестройка оснований исследования социальной реальности базируется на принципах постнеклассической рациональности, в которой получаемые знания об объекте соотносятся не только с особенностями средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами. При этом эксплицируется связь внутринаучных целей с вненаучными, с социальными ценностями и целями.

Трудно не согласиться с В.А. Лекторским, артикулировавшим тезис о том, что до относительно недавнего времени развитие культуры шло по пути создания нового «мира человека», его гуманизации, а не по пути его расчеловечивания, реальная опасность которого появляется сегодня. «Но тогда становится ясно, что философия и вся гуманитарная наука – это не нечто отжившее, не нечто такое, что должно уйти в небытие, уступив свое место современной технотехнике, а как раз необходимейшее условие сохранения человека»⁹, – заключает Лекторский. Этот аспект обретает особую значимость, т. к. хорошо известно о трудностях, связанных с использованием в социально-гуманитарных науках целого ряда методов, например наблюдения, – результат в этих дисциплинах зависит в большей мере от личности наблюдателя, его жизненных установок и принципов. Какие грани личности, ее ценности и смысложизненные компоненты отражают труды профессора З. Баумана?

Существует несколько точек зрения относительно работ мыслителя, в которых он аккумулировал кардинальные изменения, произошедшие в современном мире за последние два десятилетия. Согласно, М. Доусону, «первая из них – социология Баумана является пессимистичным и унылым миропониманием, доказательством чему служат его произведения о текучей современности. Вторая – при всей значительности работ Баумана, в них не достаточно тщательно обсуждается, каким образом индивиды создают или могут создавать различный социальный мир – одним словом, Бауман не рассматривает че-

⁷ Попов Е.А. Социология в перекрестье междисциплинарности // Социол. исслед. 2013. № 8. С. 24.

⁸ Штомпка П. В фокусе внимания повседневная жизнь. Новый поворот в социологии // Социол. исслед. 2009. № 8. С. 7.

⁹ Лекторский В.А., Пружинин Б.И., Автономова Н.С. и др. Наука. Технологии. Человек. Материалы «круглого стола» // Вопр. философии. 2015. № 9. С. 5–40. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1235&Itemid=52 (дата обращения: 03.12.2015).

ловеческую деятельность»¹⁰. Третья точка зрения объявляет обе обозначенные критические позиции неуместными, утверждая, что работы Баумана по своей сути выражают оптимистичное миропонимание, в котором можно увидеть теорию действий. «Однако, – подчеркивает Доусон, – составить подобную картину социологии Баумана возможно, только совместив его работу по текущей современности с его сочинениями о морали»¹¹.

Проблемы философии морали стали играть весьма значимую роль для понимания Бауманом социальной жизни в его более поздних работах. Как пишет, О. Ларсен, «постмодернистская этика Баумана предназначена критиковать современность, что соответствует его пониманию постмодернизма как современности, лишенной иллюзий»¹². Бауман, действительно, выступает с сокрушительной критикой современного общества, в первую очередь показывая всю глубину кризиса, который поразил большую часть людей, составляющих это общество. Люди пребывают в состоянии «текущего страха», не зная, откуда он прибывает, они не могут найти источник этого страха, не могут противодействовать его накоплению. Социум неустойчив и неспособен к саморегуляции, его члены не имеют представления о собственных долгосрочных целях и, более того, стремятся вообще уйти от таковых. Достижения науки и техники, на которые еще относительно недавно возлагались безграничные надежды на рост качества жизни человека, вызывают не только эйфорию, но и тревожность, причем даже в среде тех, кто эти научно-технические знания генерирует.

Но критикуя современное общество, Бауман, для которого не теряют значимости ценности гуманистической традиции, пытается решить одну из важнейших задач – выработать жизненную стратегию, потенциал которой может обеспечить стратегическое проектирование «иной» социальной реальности. Он предлагает следующее: «Рекомендуемая жизненная стратегия сегодня – это то, что на английском языке звучит как *flexibility* – гибкость и подозрение ко всем долговременным обязанностям. Рекомендуется не принимать долгосрочных обязательств, потому что они будут ограничивать новые шансы, новые возможности, которые неизбежно появятся в будущем... нужно быть открытым и не закрывать ни одной из опции выбора, который вы должны делать»¹³.

Рассматривая через критическую оптику многие социальные процессы, Бауман интуитивно чувствует, что где-то зарождаются «...какие-то новые тенденции и явления, которыми изобилует наш мир, которые являлись бы предтечей будущего устройства мира. Но для XXI в., по-моему, это самая главная задача, и мы справимся с этой задачей – или попросту я не могу себе по-дру-

¹⁰ Dawson M. Optimism and agency in the sociology of Zygmunt Bauman // *European Journal of Social Theory*. 2012. Vol. 15(4). P. 555–570. URL: <http://web.ebscohost.com/ehost/pdfviewer/pdfviewer?sid=b12914ce-4629-4816-b9b7-20f14298de1d%40sessionmgr111&vid=6&hid=19>, ограниченный доступ (дата обращения: 01.06.2016).

¹¹ Ibid.

¹² Øjvind L. The ethical demand in societal perspective: Zygmunt Bauman's sociological interpretation of the Danish philosopher K.E. Løgstrup's moral philosophy // *Philosophy and Social Criticism*. 2014. Vol. 40(6). P. 523–534. URL: <http://web.ebscohost.com/ehost/pdfviewer/pdfviewer?sid=b12914ce-4629-4816-b9b7-20f14298de1d%40sessionmgr111&vid=6&hid=19>, ограниченный доступ (дата обращения: 01.06.2016).

¹³ Бауман З. Текущая модерность: взгляд из 2011 года. URL: <http://polit.ru/article/2011/05/06/bauman/> (дата обращения: 01.06.2016).

гому вообразить будущее нашего мира»¹⁴. Поэтому он, проявляя терминологическую толерантность, допуская право на существование понятия постмодерн, противопоставляет ему понятие текучей модерности, т. к. оно, в отличие от постмодерна, несет в себе положительный смысл. Это позволяет утверждать, что теоретическое наследие Баумана отражает современное состояние науки как «динамическое теоретизирование, обусловленное не амбициями создания “лучшего знания” относительно прежнего теоретико-методологического инструментария, а объективностью принципиально новых вызовов становящегося сложного социума, требующего, соответственно, и нового мышления, и иного знания»¹⁵. Приходит понимание, что время простых, линейных решений сложных проблем кануло в Лету навсегда.

* * *

Воздействие идей и трудов Зигмунда Баумана на научное сообщество более чем значимо. Так, в 2010 г. в Университете Лидса (University of Leeds), одном из крупнейших университетов Великобритании, был создан Институт Баумана. Его научная направленность – практический анализ социальных, политических и экономических проблем в условиях быстро меняющегося мира. Именно идеи Баумана лежат в основе исследования институтом таких вопросов современности, как общественное неравенство и бедность, влияние глобализации на человека, миграции, потенциальная взаимосвязь глобализации и современного терроризма. Линия бытия Зигмунда Баумана в социально-гуманитарном дискурсе не прерывается. Она продолжается его учениками и последователями, воплощая главные жизненные и научные принципы ученого, его *credo*, приведенное нами в эпиграфе.

Список литературы

Багдасарьян Н.Г. К вопросу о характере науки: не дифференцировать, а интегрировать // Эпистемология и философия науки. 2014. Т. XL. № 2. С. 44–49.

Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.

Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ.; под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2005. 390 с.

Бауман З. Текучая модерность: взгляд из 2011 года. URL: <http://polit.ru/article/2011/05/06/bauman/> (дата обращения: 01.06.2016).

Кравченко С.А. Становящаяся сложная социальная реальность: проблема новых уязвимостей // Социол. исслед. 2013. № 5. С. 2–12.

Лекторский В.А., Пружинин Б.И., Автономова Н.С. и др. Наука. Технологии. Человек. Материалы «круглого стола» // Вопр. философии. 2015. № 9. С. 5–40.

Попов Е.А. Социология в перекрестье междисциплинарности // Социол. исслед. 2013. № 8. С. 23–29.

Турен А. Социология без общества // Социол. исслед. 2004. № 7. С. 10–23.

¹⁴ *Бауман З.* Текучая модерность: взгляд из 2011 года. URL: <http://polit.ru/article/2011/05/06/bauman/> (дата обращения: 01.06.2016).

¹⁵ *Кравченко С.А.* Становящаяся сложная социальная реальность: проблема новых уязвимостей // Социоло. исслед. 2013. № 5. С. 3.

Штомпка П. В фокусе внимания повседневная жизнь. Новый поворот в социологии // Социол. исслед. 2009. № 8. С. 3–13.

Dawson M. Optimism and agency in the sociology of Zygmunt Bauman // European Journal of Social Theory. 2012. Vol. 15(4). P. 555–570.

Øjvind L. The ethical demand in societal perspective: Zygmunt Bauman's sociological interpretation of the Danish philosopher K.E. Løgstrup's moral philosophy // Philosophy and Social Criticism. 2014. Vol. 40(6) 523–534.

“Dynamic theorizing” of Z. Bauman: critical optics or search of vital strategy?

Nadezhda Bagdasaryan

DSc in Philosophy, professor, academician of the Russian Academy of Natural Sciences. Faculty of social and humanitarian sciences, Sociology and Cultural Science department. Bauman Moscow state technical university. ULK 2/18 Rubtsovskaya Embankment, Moscow 105005, Russian Federation; head of the Department of Sociology and Humanitarian Sciences. Dubna State University. 19 Universitetskaya St., Dubna, Moscow region 141980, Russian Federation; e-mail: ngbagda@mail.ru

Marina Korol

CSc in Philosophy, associate professor. Faculty of social and humanitarian sciences, Department of Sociology and Humanities. Dubna State University. 19 Universitetskaya St., Dubna, Moscow region 141980, Russian Federation; e-mail: marina.korol4@gmail.com

Achievements of modern science strike with the scope and opportunities which open prospects of transformation of human civilization in a new social and technological way. However the scientific gains which are enormously expanding the possibilities of human at the same time put humanity in the face of risks and threats that have not existed before. Designing of complete system of views about the general properties of the world surrounding society started the restructuring of science connected with integrating natural, social and humanitarian sciences, having strengthened positions of a social and humanitarian discourse. It becomes more and more obvious that social and humanitarian knowledge is the peculiar navigator helping to be guided with social reality: they are capable to offer an explanation, or, at least, to design model for the best organization of the separate facts and phenomena, for their further interpretation. However the concepts designed today by the scientists reflecting on modern society with its paradoxes, gaps and synthesis are in difficult relations among themselves, competing for domination as the types of social and philosophical theorizing and thinking. Do the scientific discussions satisfy only the cognitive needs of the scientists that lead to such model of the scientific research that works only for itself and that, using the trope of H.Hesse, can be called “The Glass Bead Game”? Or is this a new stage of vision into the essence of the social processes when the theoretical models that answer the requirements of the expert scientific theories and including the prognostic function are made? An attempt to solve this elaborate question is made by the authors on the basis of the research on the relations between theoretical and methodological guidelines embedded in the main principles of postmodernism as a mentality, a reflexive postmodern, and the views of professor Z. Bauman. Zygmunt Bauman is one of the most distinguished thinkers of the present who has accumulated in his works the key changes that happened to the society in the last decades, and who has in the peculiar interlacement of metaphors and meanings created the concepts with image names like “individualized society”, “liquid modernity”, “collateral

damage”. Through the optics of theoretical heritage of professor Z. Bauman one can see the origins of the formation of the new standards of scientific thinking that differ greatly from those that are connected with the social and cultural practices of the postmodern epoch. Bauman attempts in his works to solve one of the most important problems of the modern science – to work out the life strategy of the society development the potential of which can provide the design of the social reality of the future.

Keywords: Z. Bauman, “individualized society”, “fluid modernity”, “collateral damage”, socio-humanitarian discourse, postmodernism

References

- Bagdasaryan, N.G. “K voprosu o kharaktere nauki: ne diffrintsirovatj, a integrirovatj” [To a question of character of science: not to differentiate, but to integrate], *Epistemology & Philosophy of Science*, 2014, T. XL, no. 2. pp. 44–49. (In Russian)
- Bauman, Z. *Tekuchaja sovremennostj* [Liquid modernity]. St.Petersburg: Piter Publ., 2008. 240 pp. (In Russian)
- Bauman, Z. *Individualizirovannoe obshestvo* [The individualized society], ed. by V.L. Inozemtsev. Moscow: Logos Publ., 2005. 390 pp. (In Russian)
- Bauman, Z. *Tekuchaja sovremennostj: vzgliad iz 2011 goda* [Liquid modernity: a look from 2011]. [<http://polit.ru/article/2011/05/06/bauman/>, accessed on 01.06.2016]. (In Russian)
- Kravchenko, S.A. “Stanoviasjajasja slozhnaja sotsialnaja realnostj: problema novykh ujiazvimostej” [The becoming difficult social reality: problem of new vulnerabilities], *Sotsiologicheskie issledovania*, 2013, no. 5, pp. 2–12. (In Russian)
- Lectorsky, V.A., Pruzhinin, B.I., Avtonomova, N.S. et al. “Nauka. Tekhnologii. Che-lovek. Materialy ‘kruglogo stola’” [Science. Technologies. Person. Materials of “a round table”], *Voprosy filosofii*, 2015, no. 9, pp. 5–40. (In Russian)
- Popov, E.A. “Sotsiologia v perekrestje mezhdistiplinarnosti” [Sociology in the crossing of interdisciplinarity], *Sotsiologicheskie issledovania*, 2013, no. 8, pp. 23–29. (In Russian)
- Turen, A. “Sotsiologia bez obshestva” [Sociology without society], *Sotsiologicheskie issledovania*, 2004, no. 7, pp. 10–23. (In Russian)
- Shtompka, P. “V fokuse vnimania povsednevnojia zhiznj. Novyj povorot v sotsiologii” [Everyday life in focus of attention. New turn in sociology], *Sotsiologicheskie issledovania*, 2009, no. 8, pp. 3–13. (In Russian)
- Dawson, M. “Optimism and agency in the sociology of Zygmunt Bauman”, *European Journal of Social Theory*, 2012, vol. 15(4), pp. 555–570.
- Øjvind, L. “The ethical demand in societal perspective: Zygmunt Bauman’s sociological interpretation of the Danish philosopher K.E. Løgstrup’s moral philosophy”, *Philosophy and Social Criticism*, 2014, vol. 40(6), pp. 523–534.